

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

АЛЕКСАНДР ТАТЕВОСЯН

На современном этапе развития общества особое место занимает сложный, многогранный и противоречивый в диалектическом смысле процесс, именуемый «научно-технической революцией». Этот процесс в ходе своего развертывания охватил все ведущие страны мира и приобрел всеобщую социальную значимость.

Ныне научно-техническая революция и ее социальные последствия оказывают всевозрастающее влияние на ход исторического развития общества, становясь важнейшей сферой экономической, политической и идеологической борьбы двух мировых систем. С этой точки зрения, актуальность исследований многообразных проблем, выдвигаемых научно-технической революцией, несомненна.

Серьезная постановка теоретических проблем, связанных с анализом процессов научно-технической революции в Программе КПСС, послужила импульсом бурного развития исследований в этой области, во многом определила их основные направления и задачи. Значительное внимание проблемам научно-технической революции было уделено на XXIV и XXV съездах КПСС. Не случайно, что именно в этот период теоретическое осмысление проблем научно-технической революции поднялось на более высокий уровень. Появилось огромное количество работ по марксистскому анализу комплексных проблем научно-технической революции, а также различных ее аспектов—экономических, социальных, правовых и др.

Изучение специальной литературы показывает, что, несмотря на неоднозначное решение многих вопросов, исследователи проблем научно-технической революции сходятся в одном—современная научно-техническая революция выступает как необходимый элемент общесоциального процесса перехода от капиталистической формации к коммунистической. Неотделимость, в конечном счете, научно-технической революции от социального переворота должна быть рассмотрена как одна из основных посылок для исследований различных проблем, выдвигаемых ею. Как отмечал на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, «мы, коммунисты, исходим из того, что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи

революции социальной—построено коммунистическое общество»¹. Именно социальная революция, переход от капитализма к коммунизму, который внутренне, органически связан с научно-технической революцией как с процессом, ведущим к развитию производительных сил нового общества, к созданию адекватной ей материально-технической базы, раскрывает подлинное теоретическое значение проблемы и дает реальный исходный пункт для его практического решения.

Таким образом, ключевым вопросом поставленной проблемы становится исследование развития производительных сил общества в современную эпоху. Как указывали основоположники марксизма-ленинизма, без теоретического анализа производительных сил общества нельзя понять ни движения, ни смены общественно-экономических формаций как естественноисторического процесса. «Развитие производительных сил,—подчеркивал В. И. Ленин,—есть высший критерий общественного развития»².

Исследование производительных сил общества представляет и самостоятельный научный интерес, т. к. результаты подобных исследований являются базовыми для различных областей марксистского социального знания. Поэтому в данной статье мы сделали попытку рассмотреть некоторые вопросы теории производительных сил в свете результатов исследования их в рамках проблем современной научно-технической революции.

Внимательное изучение большого количества работ, посвященных анализу научно-технической революции и, в частности, изучению коренных преобразований, производимых ею в производительных силах общества, выявляет необходимость выдвижения новых идей и новых подходов, которые помогли бы внести некоторую ясность в спорные до сих пор вопросы марксистской теории производительных сил.

Дело в том, что длительные споры о качественных преобразованиях производительных сил, их содержания и сущности, структуры и элементного состава привели не к выработке единого определения производительных сил, а к своеобразному состоянию, которое можно назвать состоянием их мирного сосуществования³.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», М., 1976, стр. 47.

² В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 16, стр. 220.

³ Имеется в виду совершенно равноправное существование в литературе самых различных определений, некоторые из которых приводим ниже: «производительные силы общества—это единство личных и вещных факторов, необходимых для того, чтобы совершался процесс производства материальных благ» (А. С. Мендельсон, «О производительных силах», «Вопросы философии», 1959, № 1, стр. 159); «производительные силы—это материальные силы общества, посредством которых оно осуществляет производство материальных благ» (Б. А. Чагин, А. Г. Харчев, О категориях «производительные силы» и «производственные отношения», «Вопросы философии», 1958, № 2, стр. 9). Примерно такое же определение мы обнаруживаем у В. Н. Черковца («К вопросу о марксистском понятии производительных сил», «Вестник МГУ», 1958, № 2, стр. 17) и Д. К. Трифонова («Производительные силы общества и их составные элементы», «Вестник ЛГУ», 1960, № 23, стр. 11); «производитель-

Некоторых исследователей данной проблемы, можно, пожалуй, упрекнуть в том, что они определение производительных сил сводят либо к перечислению элементов, входящих в них⁴, либо рассматривают их как совокупность частей⁵. Методологически, конечно, более правомерно определение понятия через раскрытие сущности отражаемого объекта, т. е. содержание понятия «производительные силы» должно отражать их сущность, а не содержание. Это методологическое упущение, однако, способствовало скорее количественному росту определений, чем существенному разногласию в точках зрения. Более того, в настоящее время в учебной и научной литературе по философии и политической экономии фактически существует всего лишь два различных определения производительных сил общества

Надо отметить, что эти два определения разделяют философов и экономистов не в полной мере. Есть философы, придерживающиеся дефиниции производительных сил, отстаиваемой экономистами, и есть экономисты, которые придерживаются определения философов. Для сравнения приведем два определения производительных сил, отражающих эти точки зрения.

«Средства производства, при помощи которых производятся материальные блага, и сами люди, обладающие определенными навыками и приводящие в движение эти средства производства, составляют производительные силы общества»⁶; «производительные силы—важнейшая

ные силы—единство, система субъективных (рабочая сила) и вещественных (средства производства) факторов, необходимых для преобразования вещества природы в нужные человеку продукты, составляющих активное отношение человека и общества к природе на данной ступени его истории развития; основа развития общества». Это новое, более позднее определение В. Н. Черковца («Производительные силы», «Философская энциклопедия», М., 1967, т. 4, стр. 383—384); «производительные силы общества — это способ преобразования природного в социальное, при помощи которого непосредственно изменяются формы природных вещей и процессов в формы, соответствующие потребностям общественного развития; это система объективных и субъективных сторон труда, обуславливающая определенный технический способ производства, уровень производительности труда и развитие социальных отношений» (В. Г. Марахов, Структура и развитие производительных сил социалистического общества, М., 1969, стр. 17—18). Ограничимся этими определениями, тем более, что мы не ставим перед собой задачу критического рассмотрения каждого отдельного определения.

⁴ Д. И. Чесноков, Дialeктика производительных сил и производственных отношений в период развернутого строительства коммунизма в СССР, М., 1959, стр. 5; М. П. Аракелян, Закономерности развития производительных сил в период перехода от социализма к коммунизму (автореферат кандидатской диссертации, Ереван, 1971, стр. 9); Н. Д. Прохоренко, Развитие социалистических производственных отношений, М., 1972, стр. 7—8; «Марксистско-ленинская философия. Исторический материализм», М., 1974, стр. 77.

⁵ В. А. Фомина, В. Н. Белозерцев, Особенности развития социалистического способа производства, М., 1962, стр. 30; Н. Н. Ястремский, Методологический анализ производства, труда, управления, Донецк, 1970, стр. 55; «Политическая экономия», М., 1970, стр. 6 и др.

⁶ «Политическая экономия», М., 1975, стр. 8; «Марксистско-ленинская философия», М., 1969, стр. 297.

категория исторического материализма, характеризующая отношение людей к природе и степень господства человека над природой» и далее «производительными силами общества являются именно активные элементы процесса труда, т. е. средства труда и люди, имеющие производственный опыт, навыки, знания и осуществляющие производство материальных благ»⁷.

Суть этих двух точек зрения можно свести к следующему—философы настаивают на двухэлементном составе производительных сил, а экономисты—на трех и более.

Возникает вопрос, почему длительное и, казалось бы, всестороннее рассмотрение каждой из рассматриваемых точек зрения не привело к утверждению одной из них. Дело, видимо, не только в том, что каждая из них имеет определенное теоретическое обоснование и дает возможность ее сторонникам приводить все новые и новые аргументы в подтверждение собственной позиции.

Ф. В. Константинов и П. Н. Федосеев разногласия в позициях философов и экономистов, многообразие и неоднозначность определений производительных сил объясняют тем, что «в работах Маркса, Энгельса и Ленина нет развернутого определения производительных сил. По ходу исследования классики марксизма подчеркивали роль того или иного элемента производительных сил. Они исчерпывающе показали определяющую роль общественных производительных сил в целом в развитии общества, но не дали общего, так сказать, школьного определения производительных сил, перечисления всех элементов, в них заключенных»⁸.

Нам кажется, что отсутствие такого определения у классиков не является причиной разногласий у исследователей. Необходимо подойти к вопросу с другой стороны, а именно—следует выяснить, не являются ли различия в точках зрения на определения понятия «производительные силы», даваемые философами и экономистами и приводимые ими аргументации, взятые у классиков, результатом своеобразного подхода к исследуемому объекту, следствием различного видения одного и того же объекта.

В самом деле, категория «производительные силы» в историческом материализме разработана вовсе не для характеристики всех тех элементов, которые реально участвуют в процессе общественного производства и воспроизводства непосредственной жизни людей. Категория «производительные силы» разработана для вычленения только тех элементов, которые в историческом материализме определяют необходимость складывания данных, соответствующих им производственных отношений, экономического базиса общества и, в конечном счете, опре-

⁷ В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон, Исторический материализм, М., 1969, стр. 38; «Основы марксистско-ленинской философии», М., 1971, стр. 25.

⁸ Ф. В. Константинов, П. Н. Федосеев, К изучению основ марксистско-ленинской философии («Вопросы философии», 1960, № 2, стр. 36).

деляют всю «физиологию» общества, его развитие как естественноисторического процесса.

В противовес философам, экономист, исследуя процесс труда как процесс активного преобразования вещества природы в предмет, необходимый обществу для удовлетворения человеческих потребностей, должен учитывать не только те элементы, которые выступают как активно преобразующие, производящие силы общества, выражающие его отношение к природе и уровень его развития, но и те, которые необходимы для производства потребительских благ. Более того, детальное и конкретное исследование процесса производства ставит экономиста перед необходимостью учитывать все то многообразие факторов, которые так или иначе влияют на производительную силу общественного труда. Ясно, поэтому, что определение производительных сил, формулируемое историческим материализмом в интересах познания сущности исторического процесса, служит лишь руководством к конкретно экономическому исследованию функционирования производительных сил в общественном производстве, но не должно отождествляться с этим конкретно экономическим подходом к их исследованию. Нам кажется, что такой подход к дискутируемому вопросу позволяет обсуждение данной проблемы поднять на новый уровень. Этот подход требует детального анализа новых явлений, порожденных современной научно-технической революцией в процессе ее воздействия на состав, структуру и взаимоотношение различных элементов производительных сил, с учетом тех моментов, которые важны для понимания производительных сил как социологической категории, и тех моментов, которые важны для понимания их как экономической категории.

Поясним это на следующем примере. Хорошо известно, что одной из характерных черт современной научно-технической революции является весьма существенное изменение во взаимоотношениях науки и производства. Это изменение, несмотря на разногласия в вопросе о его механизме, четко зафиксировано в марксистской литературе⁹. Суть этого изменения, подчеркивают исследователи, заключается в опережающей роли науки по отношению к производству. Современные фундаментальные исследования, порожденные непосредственно логикой развития науки, преобразуют производство. С этой точки зрения определяющими результатами науки надо признать разработку новых материалов с заданными, необходимыми производству свойствами технических средств, качественно отличающихся от предыдущего уклада техники (атомные источники энергии, автоматы, ЭВМ, квантомеханические генераторы), создание прогрессивных технологических процессов; выдвижение новых принципов по организации и управлению производством. В связи с этим возникает дилемма: либо надо признать, что

⁹ «Процесс превращения науки в непосредственную производительную силу» (Материалы к симпозиуму (31.V—I.VI 1967 г.), М., 1967); «Современная научно-техническая революция», М., 1970, стр. 147.

развитие производства и определяемого им общества теперь в решающей степени зависит от духовного фактора, от развития науки, либо, саму науку—эту «духовную потенцию» производства—признать самостоятельным элементом в составе производительных сил, который в качестве непосредственной материальной силы преобразует внешнюю природу.

Сформулированная дилемма с особой силой демонстрирует существенное значение истматовского понимания производительных сил общества. Вычленив в производительных силах прежде всего средства труда и среди них орудия труда—«костно-мышечную систему» производства в качестве *определяющего* элемента производительных сил и «дееспособную рабочую силу»—людей, обладающих необходимыми знаниями, опытом, навыками для того, чтобы привести в движение средства труда, рассматриваемые в качестве *главной* производительной силы, исторический материализм дает руководство для понимания сущности исторического процесса как в прошлом, так и в настоящее время. И в условиях современной научно-технической революции и производство, и история осуществляются самими людьми—народными массами. Но люди осуществляют процесс общественного производства и на этой основе творят историю не так, как им вздумается. Их деятельность обусловлена данной ступенью развития общества, в конечном счете, уровнем соответствующей материально-технической базы. Следовательно, в основе исторического процесса лежит взаимодействие определяющего (средства труда) и главного (дееспособная рабочая сила) элементов производительных сил общества. Революционизирующее же воздействие открытий естественных и общественных наук сказывается не непосредственно, а лишь в той мере, в какой эти открытия материализуются, овеществляются в новых и новейших средствах труда и в непосредственной деятельности людей, т. е. превращение науки в непосредственную производительную силу не есть процесс превращения ее в самостоятельный элемент производительных сил, а процесс материальной ее реализации в производстве в силу нового качественного уровня обобществления производства. Таким образом, результаты научно-технической революции, ее направленность и тенденции развития в большей мере зависят от тех социальных условий, в которых они проявляются.

Сказанное особенно ярко выявляется при решении проблемы, сформулированной на XXIV съезде КПСС: органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществом социализма. Осмысление вопросов, связанных с реализацией этой задачи, выдвигает на первый план необходимость четкой дифференциации не только социальных последствий научно-технической революции, но и самих революционных процессов, происходящих в современной науке и технике. В связи с этим заслуживает внимания тот факт, что характерная для современного развития науки тенденция к интеграции и, в известной мере, слиянию естественных, технических и общественных наук, наиболее полно проявляется только в условиях социалистического об-

шества. Здесь со всей силой проявляются преимущества социалистического способа производства: рост производительности общественного труда осуществляется не только за счет использования достижений естественных наук, дающих все более совершенные технические средства и повышающих профессионально-технический уровень работников и за счет внедрения достижений общественных наук, обеспечивающих возможность наиболее рационального и планомерного функционирования всего общественного производства, а также развитие политического, нравственного, общекультурного уровня непосредственных производителей. Таким образом, общие черты, которые связаны с функционированием общественного производства в условиях научно-технической революции, предъявляют при капитализме и социализме одинаковые требования к естественным и техническим наукам. Но качественные различия, присущие капитализму и социализму, обуславливаются различными возможностями, предоставляемыми каждой из систем для развития научного общественнознания и использования его познавательных возможностей в производственной деятельности людей.

Как нам кажется, вышеизложенное достаточно четко показывает, что существенная характеристика производительных сил как категории исторического материализма, хотя и может конкретизироваться и обогащаться в связи со всеми теми процессами, которые порождаются научно-технической революцией, все же в основе сохраняет свою значимость и самостоятельность.

ԳԻՏԱՏԵԽՆԻԿԱԿԱՆ ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԱՐՏԱԴՐՈՂԱԿԱՆ ՈՒԺԵՐԻ ՄԱՐՔՍԻՍՏԱԿԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇ ՀԱՐՑԵՐ

ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ ԹԱԴԵՎՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Արտադրողական ուժերի զարգացման ուսումնասիրությունը գիտատեխնիկական հեղափոխության վերլուծության հիմնական հարցերից է: Այդ ուժերի հետազոտումն ունի նաև ինքնուրույն գիտական նշանակություն, քանի որ ստացված արդյունքները կիրառվում են մարքսիստական սոցիալական գիտելիքի ամենատարբեր բնագավառներում:

Գիտատեխնիկական հեղափոխության պրոբլեմների շրջանակում արտադրողական ուժերի ուսումնասիրության արդյունքների ամփոփումը ցույց է տալիս, որ դրանց բովանդակության և էության, կառուցվածքի և կազմի, ինչպես նաև որակական վերափոխման վերաբերյալ երկարատև վեճերի, արտադրողական ուժերի միասնական բնորոշման բացակայության հիմնական պատճառներն ունեն մեթոդաբանական նշանակություն: Անհրաժեշտ է վերլուծության ընթացքում տարբերակել արտադրողական ուժերը որպես սոցիոլոգիական և որպես տնտեսագիտական կատեգորիա ներկայացնող տարրեր: Այսպիսի մոտեցումը նշված պրոբլեմների վերլուծությունը բարձրացնում է նոր մակարդակի: